

«Страшна не боль — анестезия для человеческой души»

В Амурской области и на Дальнем Востоке широко известна семья медиков Масловых. Начало ей было положено в 20-х годах минувшего века Константином Ивановичем Масловым, избравшим делом жизни хирургию. По стопам отца пошел его сын Олег, ставший основателем анестезиолого-реанимационной службы на Амуре. Его жена Нелли Яковлевна Розенфельд была главным фтизиатром Амурской области. Медицинскую стезю избрали дети, внуки и правнуки Масловых.

Рассказ о Масловых лучше всего начать со стихов Олега Константиновича. Мне кажется, в них стержень и смысл существования этой замечательной по своим профессиональным и человеческим качествам семьи.

Тревожно — на войне, как на войне —
Здесь, на переднем — ближе нету! — крае,
Где жизнь всегда со смертью наравне,
И всяк сюда ступивший это знает.
Но войны все конец имеют свой,
А этой — никогда не прекратиться,
Поскольку жизнь и смерть между собой
Не в силах ни о чем договориться.

Медицинская линия в семье сельских учителей из Приамурья началась с Кости, который после окончания школы в 1926 году поступил на медицинский факультет Иркутского университета и в 30-м году получил диплом врача. В те времена в Амурской области развивалась угольная промышленность. «Кочегаркой Транссиба» называли шахтерский поселок со странным именем Кивда, не имевший больницы. И молодого эскулапа направили туда — создавать лечебное учреждение.

Константин Маслов построил больницу, стал ее главным врачом и хирургом. Эта больница перед войной считалась образцовой в Ха-

баровском крайздравотделе (до 1948 года Амурская область административно входила в состав Хабаровского края). В ней были даже рентгеновский кабинет и физиотерапевтическое отделение, что в те времена считалось роскошью не только для поселковых больниц.

Супруга, Ирина Константиновна, работала учительницей, но муж быстро отправил ее на курсы, и она стала операционной сестрой, потом многие годы работала акушеркой.

В годы войны Константин Иванович служил на Дальнем Востоке. В качестве ведущего хирурга медсанбата в 1945 году участвовал в Маньчжурской кампании, затем стал начальником хирургического отделения госпиталя. Самая его высокая воинская должность — главный хирург знаменитой ОКДВА. Когда армию расформировали, 10 лет был начальником хирургического отделения Белогорского госпиталя. После демобилизации возглавил травматологическое отделение в городской больнице, где и работал до своей кончины в 1975 году.

Ирина Константиновна, работавшая медсестрой в железнодорожной больнице, переехала в Благовещенск и жила с Олегом Константиновичем вплоть до ухода из жизни.

Чаще всего в таких семьях дети идут по стопам родителей. Они сердцем чувствуют благородство врачебной профессии, повседневно видят, как отец и мать несут облегчение страдающим людям и как за это их уважают и почитают. Естественно, в детской душе возникает непреодолимое желание им подражать, а дальше все складывается как бы само собой.

Но у Олега далеко не все было так гладко и предсказуемо. В 1949 году он окончил среднюю школу, и к тому времени у него отчетливо проявилось влечение к литературе. Будучи учеником 10 класса, он уже опубликовал стихотворение в областной газете, и все мысли были о том, чтобы податьсь на какой-то факультет по литературной части. Можно в Благовещенский пединститут, но учителем становиться не хотелось. А поступить в университет на факультет журналистики или филологический не мог, потому что там требовался иностранный язык, но по этому предмету у Олега в аттестате стоял прочерк. Это было следствие частых переездов и смены школ.

Так и получилось, что не профессия врача привела Олега Маслова в литературу, наоборот, невозможность учиться на литератора привела юношу в медицинский вуз. А там и гены проявили себя. Прошел субординатуру по хирургии, сам оперировал, появился интерес, а дальше он уже не мыслил себя вне врачебной профессии.

Окончил Хабаровский мединститут в 1955 году. Получил направление в Амурскую область, «район целинных и залежных земель». Но целина в нем не нуждалась, и он без особых хлопот устроился в хирургическое отделение областной больницы. Однако человек предполагает, а Бог располагает: целину все-таки пришлось поднимать, правда, не сельскохозяйственную.

В то время как раз наметилась в медицине новая отрасль — анестезиология. В Амурскую областную больницу, на кафедру госпитальной хирургии, которую возглавлял профессор Герман Яковлевич Иоссет, по разнарядке из Москвы приехал Владимир Пронин. Он прошел ординатуру в клинике Б. В. Петровского и уже знал, что такое интубационный наркоз и тому подобное. Олег заинтересовался новинкой, вместе они соорудили самодельный ларингоскоп, трубку и провели первые интубационные наркозы. А в 1958 году пришла путевка на курсы по анестезиологии в Ленинградский ГИДУВ, Олег поехал больше из любопытства, потому что и в мыслях не было оставлять хирургию. К тому же очень хотелось посмотреть Ленинград. Но по прошествии двухмесячного курса под руководством Владимира Львовича Ваневского, ныне одного из ведущих специалистов в анестезиологии, захотелось углубиться в новое, неизведанное.

После курсов Олег Константинович еще два года работал хирургом, но давал иногда интубационный наркоз. Постепенно вторая область захватывала все больше и больше. К 1960 году он понял, что это совершенно необходимая специальность. И когда стал ребром вопрос, кем быть — либо хирургом, либо анестезиологом, — он пошел в анестезиологию.

Как раз к тому времени вышла книга профессора И. С. Жорова «Общее обезболивание в хирургии». Главврач больницы М. В. Кошелева обратилась к профессору Жорову с просьбой принять молодого врача на учебу, и Олег поехал на полгода в столицу. В Москве у него были друзья, и один из них, актер театра «Современник» Лев Круглый, с которым Маслов сдружился еще в Хабаровске, уступил ему свой диван в коммунальной квартире. Лев Круглый уже давно живет в Париже, но переписка продолжается, и Олег хранит в душе благодарность другу за ту давнюю бескорыстную помощь.

Вернувшись в Благовещенск, Маслов возглавил анестезиолого-операционный блок областной больницы. Через несколько лет его пригласили в Благовещенский мединститут (теперь Амурская медицинская академия) вести курс анестезиологии, который потом преобразовался

в курс анестезиологии и реаниматологии.

Еще до прихода в институт Олег нашел себе тему для научной работы. Это была управляемая относительная гипотония в профилактике и лечении эклампсии. Началось все с того, что сам Олег был «щипцовый» ребенок, и дочь его, из-за резкого повышения артериального давления у матери, едва не пришлось извлекать щипцами... Он стал задумываться: нельзя ли справиться с этим давлением? Как раз появились ганглиолитики, Олег прочитал книгу об управляемой гипотонии, а потом стал следить за литературой. Так родился его метод, который потом был оформлен как кандидатская диссертация. После защиты Олега Константиновича назначили главным анестезиологом области, были все перспективы перейти к докторской, но время и обстоятельства распорядились иначе.

Дело в том, что к тому времени в литературных кругах Приамурья стало известным имя поэта Олега Маслова. Появились серьезные публикации в газетах и журнале «Дальний Восток», стихи звучали на радио и телевидении. И встала дилемма: то ли заняться стихами всерьез, то ли приступить к докторской диссертации. Сочетать и то и другое не получалось, потому что невозможно быть одновременно в двух творческих сферах. А тут в очередной раз в Благовещенск приехал погостить из столицы бывший земляк известный русский поэт Леонид Завальнюк, с которым у Маслова уже были доверительные отношения. Он предложил Олегу издать первую книжку. Над названием долго раздумывать не пришлось — «Моя профессия».

Первая потянула за собой вторую, потом вышла третья. Приняли Маслова в Союз писателей СССР. Так, в сочетании медицины и поэзии, и пошла дальнейшая жизнь. Олег и поныне, на пороге 70-летия, запрягает в одну телегу коня и трепетную лань. Правда, «конь» трудится теперь на ниве преподавания, а «лань» все чаще занимается

Почетный гражданин Благовещенска
Олег Константинович Маслов. 2002 г.

прозой: профессиональные и житейские впечатления настойчиво требуют выхода, давая материал для «невыдуманных рассказов».

Однако с полной уверенностью можно сказать, что вряд ли у Олега Константиновича все получалось бы столь удачно, если бы рядом не было самого родного, самого надежного человека — жены и друга Нелли Яковлевны Розенфельд. Это она, сама будучи кандидатом медицинских наук, заслуженным врачом РФ, преподавателем и практикующим доктором, обеспечивала врачу и поэту Маслову надежнейший тыл. Это на ней были уют и гостеприимство масловского дома, любовно возделанный садовый участок и главное — воспитание двух дочек-погодков.

В 1960 году, после окончания Хабаровского мединститута, Нелли Розенфельд отправилась проходить ординатуру в Томск, где защитила кандидатскую диссертацию. Оттуда приехала в Благовещенск ассистентом на курс фтизиатрии БГМИ, который со временем и возглавила. Потом курс преобразовался в кафедру под ее руководством. Продолжительное время она — главный фтизиатр Амурской области.

Нелли Яковлевна была очень деятельным человеком. Именно она возобновила «Движение белой ромашки» против детского туберкулеза, зародившееся в прошлом веке, добилась открытия в Благовещенске детского противотуберкулезного диспансера. Она объездила и облетала все национальные стойбища амурского Севера и Сахалина.

В прошлом году она ушла из жизни, но с кем ни заговоришь о Нелли Яковлевне, все вспоминают ее имя со светлой улыбкой, так много доброго успела совершить эта замечательная женщина. В октябре 2001 года на здании областного противотуберкулезного диспансера была открыта мемориальная доска в память о Нелли Яковлевне.

Я упомянул двух дочек Масловых. Но их у Олега три. Старшая, Марина, кандидат медицинских наук, акушер-гинеколог, живет в Москве. Ее дочь Яна учится на четвертом курсе медицинского университета. Так что внучка тоже будет врачом. Две младшие дочери закончили Благовещенский мединститут. Юля уехала в Израиль, подтвердила там свой диплом и проходит интернатуру. Вторая внучка, дочь Юли, совсем еще маленькая, и кем она станет, будет видно потом. А младшая дочь Ира живет с отцом в Благовещенске, она ассистент кафедры госпитальной терапии, работает над кандидатской диссертацией.

Семья медиков — это мир со своими законами. Здесь свой особый уклад жизни. А хирургия среди медицинских специальностей отличается тем, что она самая беспокойная. Но, с другой стороны, это

результативная специальность. Профессия накладывает отпечаток. И родителей Олега, и его самого мало беспокоило, что находится в холодильнике, что приобрести из одежды, и прочее. На первом плане всегда была работа, потому что хирургия, анестезиология, реаниматология — это те специальности, где вопросы жизни и смерти встают в буквальном смысле слова. И об этом у Олега Маслова написано немало прекрасных стихотворений. Да и сами названия ряда его книг звучат как нравственное кредо — «Моя профессия», «Страда земная», «Передний край», «Жизнь продолжается».

Вот строчки из стихотворения «В операционной»:

...Никто здесь не герой,
Хоть в бой с недугом здесь вступают двое,
Но тот, кто затевает этот бой,
Всегда чужой рискует головою.
Его халат — надежней всяких лат,
И, чем бы ни закончилось сраженье,
Ему и в худшем случае грозят
Лишь скорбь утрат
Да горечь пораженья.
Сегодня — бой,
И завтра — тоже бой.
И, наконец, постигнешь в полной мере —
Насколько проще рисковать собой,
Хоть в это, впрочем, многие не верят.

Тут, как говорится, — «ни убавить ни прибавить».

«Я считаю себя удачливым человеком, — говорит Олег Константинович. — Судьба улыбалась мне не раз и в работе, и в семейной жизни, и в литературном творчестве. В конце концов, когда подводятся итоги, смотришь, а что получилось из того, что ты начинал. Вот тут я счастливый человек, потому что я был первый дипломированный анестезиолог, а сегодня анестезиологов и реаниматологов в области больше, чем хирургов, не говоря уже о других специалистах хирургического профиля».

В следующем году Олегу Маслову исполнится семьдесят лет. Это возраст мудрости, когда человек все видит и все понимает. У него много регалий, правда, главным образом по культурной части. Он — заслуженный работник культуры РФ, первый лауреат Амурской премии в области литературы и искусства и первый из этой же «области»

почетный гражданин Благовещенска. Хотя в последнем звании не менее половины «весят» и его медицинские заслуги. Но званиям он не придает особого значения, а вот накопленный опыт позволил ему взяться за необычное дело. Он начал писать пьесу, в центре которой известный российский медик Федор Петрович Гааз. Вдохновил его на это девиз жизни Гааза: «Торопитесь делать добро». Потому что эти слова давно уже стали девизом врача и поэта Олега Маслова. И он ярко и сильно отражается в его стихах:

Чтоб не играть в земной юдоли
На склоне лет страдальца роль,
Один удел — привыкнуть к боли
И не считать ее за боль.
Что ж, со своей смириться надо,
Но сохрани судьба — с чужой;
Одна-то и была отрада,
Что каждый день вступал с ней в бой
И счастлив был, когда людские
Страданья таяли в тиши.
Страшна не боль — анестезия
Для человеческой души.

Р. С. Как-то в одном из наших давнишних разговоров Олег Константинович высказал запавшую мне в память мысль. Какую линию поведения на первых шагах своей деятельности должен выбрать врач? Если он наглухо забронирован от людской боли и страданий, то сохранит свое здоровье и работоспособность. Но утратит сочувствие к больным и страждущим. Если же каждую потерю и все человеческие боли станет воспринимать как свои собственные, то вскоре лишится сил и собственного здоровья. И, следовательно, тоже перестанет быть врачом. Тогда Олег Маслов и сказал о той золотой середине, без которой невозможно врачевание. Не умирать с больным, но и не черстветь душой. Принцип семейной династии медиков Масловых. Это так близко к Гете, к его попытке остановить прекрасное мгновение истины и красоты. И так неуловимо...

Газета «Медицинский вестник» № 35-36, Москва, декабрь 2001 г.